

Н.А. Слащёва

Хурьма

Действующие лица

Ксения Константиновна.

Саша, ее дочь.

Павлик.

Максим.

Егор.

Тамара Васильевна, мама Павлика.

Весна. Середина марта. Город. Улица. Дом. Девятый этаж. Квартира. От лифта вверх и налево. Трёхкомнатная. Очень старая. Холодно. Душно. Плита включена. На кухне сидит женщина. В возрасте и в халате. Может быть, ей 54. А может быть, 45. Трудно сказать. Это Ксения Константиновна. Она играет в компьютерную игру. Поздний вечер, почти что ночь. Повороты ключа в замке. Дочь Саша заходит тихонько. Тихо. Ставит не слышно сумку на пол. Ксения Константиновна включает чайник. Саша сидит в коридоре. Ксения Константиновна сидит на кухне. Никто не здоровается. У Саши жужжит телефон. Она сбрасывает. Закипает чайник. Выключился. Саша продолжает сидеть неподвижно. Опять жужжит телефон. Она снова сбрасывает. Снимает обувь. Достает из сумки коробку конфет «Пьяная вишня». Опять жужжит телефон. Саша сбрасывает и отключает, заходит на кухню, кладёт на стол конфеты, включает ноутбук, включает чайник.

Ксения Константиновна. *(Выразительно смотрит на дочь, цыкает.)* Только что кипел!

Саша. *(Глядя в ноутбук.)* Ну и что?

Ксения Константиновна. Что «ну и что»?

Саша. Ну и что, что только что кипел. Пускай ещё раз закипит.

Пытается на ощупь найти на полочке чай. Не находит. Вопросительно смотрит на мать.

Ксения Константиновна. А чай-то у нас закончился, между прочим, ещё до твоего отъезда. Вот твоя кружечка ещё стоит. А вот последний пакетик. Я её специально не мыла.

Саша. *(На секунду оторвавшись от ноутбука, бросает быстрый взгляд на кружку, снова утыкается в ноутбук.)* Я из этой кружки никогда не пью.

Ксения Константиновна. Так-так-так... А как же нам быть с этим фактом? Обратите внимание. Вот тут у нас имеется ниточка, закрученная вокруг ручки. Это только моя доченька так делает.

Саша. Нет, это не только твоя доченька так делает *(Забирает кружку. Смотрит на мать. Закрывает ноутбук. Картинно разматывает ниточку. Моет кружку.)* Так. *(Обнимает маму со спины. Выключает её ноутбук.)* Кофе? *(Ставит две кружки, насыпает кофе в кружку себе. Показывает маме ложку с количеством кофе.)* Тебе с горочкой?

Ксения Константиновна. Ты же знаешь, что я кофе на ночь не пью.

Ксения Константиновна включает свой ноутбук.

Саша. Если бы ты мне напомнила, мы бы по дороге купили.

Ксения Константиновна. Во-первых, ты уже большая и тебе давно пора проявлять участие в бытовых вопросах, касающихся дома. А во-вторых, ты

могла бы и сама позвонить и поинтересоваться, нужно ли что-нибудь... Может быть, в доме туалетная бумага закончилась. Например.

Саша. Благодаря тебе, в нашем доме туалетная бумага не кончается никогда. Равно как и твои ко мне претензии. Я привезла твоих любимых конфет, между прочим, если ты не заметила. Это же твои любимые? Да? Могла бы и спасибо, что ли, сказать. Попили чаю. Прекрасно! Ты не ложились спать, дожидаясь меня, чтобы ткнуть меня носом в эту невымытую кружку.

Саша открывает ноутбук.

Ксения Константиновна. Конечно. *(Продолжает игру.)* А ты как думала?

Ксения Константиновна играет в игру. Саша садиться за ноутбук, начинает печатать. Под клавишами что-то хрустит. Саша переворачивает ноутбук, трясёт. Из ноутбука сыплется сахар. Саша долго трясёт ноутбук. Ксения Константиновна отрывается от игры, смотрит.

Ксения Константиновна. Я кухню сегодня мыла.

Саша. Хорошо. *(Продолжает трясти.)*

Ксения Константиновна. Я сегодня мыла кухню.

Дочь идёт трясти ноутбук над раковиной.

Ксения Константиновна. Господитыбожемой, какая романтика. Чай пили по скайпу. «Дорогой, тебе две или три?» *(Цыкает зубом, вздыхает. Демонстративно с иронией.)* И, небось, в соседних комнатах ещё? Когда ты поймёшь, что семью ты на этих всех своих штучках-дрючках не построишь...

В квартире гаснет свет. Во всём доме. Всё выключается.

Пауза. Две женщины смотрят в окно.

Ксения Константиновна. Помнишь, мы с тобой в детстве играли?.. Искали циферки на домах, из окон составляли, помнишь?.. Один раз даже было — на одном доме горело из окон восемь, а на другом пять... Как год твоего рождения. Помнишь?

Саша. Нет.

Ксения Константиновна. Это же надо было, быка такого родить.

Саша. Идёт бычок качается. Вздыхает на ходу. Вот досточка кончается...

Ксения Константиновна. *(Пауза.)* Смотри, на седьмом этаже второе слева... Чего творят!!!

Саша. Целуются люди.

Ксения Константиновна. Ничего себе целуются.

Саша. А на четвёртом у кого-то до сих пор гирлянда новогодняя мигает... Знаешь, мне в детстве, когда была зима и шёл снег вечером... Мне казалось, что утром проснёшься, а снега до девятого этажа навалило. И все, кто живёт

в нашем подъезде, могут выйти на улицу только через наше окно. И вот они уже звонят к нам в дверь, просят прощения за беспокойство, протягивают пряники или козинаки... Я ставлю на огонь большую кастрюлю, потому что чайника на всех не хватит. Мне всегда хотелось, чтобы у нас в доме было много гостей.

Ксения Константиновна. Да он же её сейчас сожрёт целиком. *(Пауза.)* Это теперь так принято? При полной иллюминации? Мы раньше как-то скромнее были. Ну, правда. И экономнее. Чего там рассматривать? Ой-ой-ой...

Пауза.

Саша. Ма, это ветка колышется.

Ксения Константиновна. Точно.

Пауза.

Саша. *(Глядя в окно.)*

Месяц на небе, как ноготь состриженный

С пальца большого на левой руке...

Ксения Константиновна. Чьё это?

Свет включается.

Саша. Моё. Экспромт.

Ксения Константиновна и Саша подключают ноутбуки.

Ксения Константиновна. Почему на левой?

Саша. Потому что ровенький. Правой рукой стричь удобно.

Ксения Константиновна. Принимается.

Пауза.

Ксения Константиновна. Ой, а откуда у тебя этот пиджак? Я у тебя его раньше не видела.

Саша. *(Молчит.)*

Ксения Константиновна. Подарил, да? Да? А с этими брюками как смотрится. Нет, ну разве я не говорила, что тебе пиджаки надо носить? Говорила. А маму кто слушает? Никто не слушает.

Саша. Оспади...

Ксения Константиновна. Ты такая взрослая прям. Вообще хорошо выглядишь. Только похудела очень.

Саша. Мам, ты же знаешь, что я этого не люблю. Не надо мне этого говорить, хорошо? Я тебя очень прошу!

Ксения Константиновна. И! *(Пугается.)* Подожди, подожди... Иди сюда. *(Протягивает руки к дочери.)* Нагни голову. У тебя седой волос. *(Собирается вырвать.)*

Саша. *(Не даёт вырвать волос.)* Не трогай! Пусть будет.

Дочь и мама смотрят друг на друга.

Ксения Константиновна. Не морщи лоб!

Саша. *(Цыкает зубом.)*

Ксения Константиновна. И не цыкай зубом! Ладно, завари мне кофе, только слабенький.

Саша опять кипятит воду в чайнике. Молчат. Ксения Константиновна вопросительно смотрит на дочь, как будто чего-то ожидая. Саша думает о чём-то своём. Просовывает руку под пиджак и рубашку. Чешет спину. Долго чешет спину, задумавшись.

Ксения Константиновна. Что нашла, поделись.

Саша. Ну, чешется, ну... *(Принюхивается к воздуху. Нюхает ногу.)* Слушай, у меня, кажется, ноги пахнут, да?

Ксения Константиновна. Да.

Саша. Так сказала бы! Сидит, молчит. Ща, падажжи. Я быстро.

Ксения Константиновна кивает и улыбается. Саша идёт в ванную. Шумит вода.

Ксения Константиновна. Ничего не замечаешь?

Саша. Мама, здесь шумит вода — ничего не слышно.

Ксения Константиновна. Я говорю: НИЧЕГО НЕ ЗАМЕЧАЕШЬ?

Саша. Mam, ну подойди ты сюда и скажи нормально.

Ксения Константиновна ничего не отвечает. Саша выходит из ванной.

Саша. Слушай, ну почему обязательно нужно дожидаться, пока я пойду в ванну, включу воду, и тогда мне начать что-то говорить? Что ты хотела?

Ксения Константиновна. Ничего.

Саша. Ну, правильно, теперь ты ещё будешь на меня обижаться. Тебе это доставляет удовольствие или как?.. Ну, извини меня, что я не догадалась, что тебе захочется мне что-то сказать, когда я буду стирать свои носки. Где, кстати, моё мыло?

Ксения Константиновна. Посмотри внимательно.

Саша. Почему я должна смотреть внимательно? Где моё мыло, если я его всегда кладу на стиральную машину? А ты постоянно перекладываешь мои вещи. Зачем, объясни мне, зачем? *(Запрокидывает голову.)* О, полочка новая. *(Замечает полочку, прибитую выше уровня глаз.)* А вот и мыльце. Ну чё тебе

трудно было сказать, что ты прибила полочку и что переложила мыло? Мам, ну чё ты молчишь? Мам!.. Ладно, всё. Я не права. Я во всё не права. Простите. Извините. *(Опять ставит чайник. Открывает конфеты.)* Мамочка, милая моя... Дорогая, любимая... Чудесная полочка! Я всё думала, чего-то не хватает в нашей ванной. И сегодня я поняла чего! Полочки!

Садятся за стол. Долго смотрят друг на друга.

Саша. Ну, здравствуйте, маменька!

Ксения Константиновна. И вам не хворать.

Улыбаются. Пауза. Долгая пауза.

Ксения Константиновна. Ну, может, скажешь хоть два слова, как съездила? Исчезла на три дня... Трубку не берёт... Смску с чужого номера прислала. Что я думать должна? Может, тебя украли? Конечно, я понимаю, что я тебе не подруга, я мама. Но мне было крайне приятно, если бы ты посвятила меня хотя бы самую малость в свои дела. Ну, хотя бы в общих чертах. Хотя... что я уговариваю. Не хочешь — как хочешь. Пожалуйста. Я уже привыкла. Кстати, ты почему витамины с собой не взяла? Я для кого их покупаю? Потом не жалуйся мне на своё низкое давление. Поняла? Их надо курсом пить, не пропуская ни одного дня. Вот же стоят на видном месте. Взяла, отсыпала четыре драже, взяла с собой...

Саша. Мама...

Ксения Константиновна открывает коробку конфет. Разламывает конфету, смотрит начинку, кладёт на место. Берёт другую, разламывает, смотрит, кладёт на место. Берёт третью... Берёт четвёртую...

Ксения Константиновна. А чего они все с вишнями?

Саша. Так это же конфеты «Пьяная вишня». Твои любимые.

Ксения Константиновна. Кто тебе такое сказал?

Саша. Ты. Ты сказала Тамаре Васильевне, когда она тебе таких коробку принесла.

Ксения Константиновна. Так это я из вежливости. А что я, по-твоему, должна была сказать? «О, «Пьяная вишня». Терпеть не могу эти конфеты. Подарю кому-нибудь на работе».

Саша. Что ты и сделала... В итоге.

Пауза. Ксения Константиновна крутит в руке конфету, но не ест.

Саша. Ну, в общем, я опять вляпалась в историю. Но пока мне всё нравится. Он очень хороший. Преподаёт *(долгая пауза)* санскрит в университете. *(Задумалась.)*

Ксения Константиновна. Продолжать будешь? Нет? Или всё на этом?

Саша. Он мне позвонил в четверг ночью, часа в три, и говорит: «Простите, пожалуйста, что я вас беспокою в такой поздний час. Просто, вы знаете, я вот тут проснулся и, знаете, так удивился, что вас нет рядом. И я понял, что мне нужно слышать ваше дыхание. И вот я звоню просто для того, чтобы послушать, как вы дышите».

Ксения Константиновна. Сколько ему лет?

Саша. Мама!

Ксения Константиновна. Ну прости ради бога, продолжай.

Саша. Вот ты умеешь настроение испортить.

Ксения Константиновна. Ну что я такого спросила?

Саша. Тридцать два.

Ксения Константиновна. Ну, наконец-то тебе понравился кто-то старше тебе! Слава тебе, Господи!

Саша. Ты дальше слушать будешь? *(Пауза.)* Спасибо. Он сказал, что отвезёт меня в любой из городов, в который я захочу, что он уже под окнами...

Ксения Константиновна. То есть у него машина есть?.. Это хорошо!

Саша. Так ещё один вопрос или замечание подобного характера — и не буду тебе рассказывать больше ничего и никогда.

Ксения Константиновна. Саш, это нормальные житейские вопросы.

Пауза.

Саша. Ну, и мы поехали на море. Провели там три дня. И всё. Завтра я переезжаю к нему.

Ксения Константиновна. А вот это не торопись...

Саша. Мама, я не хочу никакой политики, тактики, стратегии. Я хочу жить с этим мужчиной. Ну правда, я чувствую себя с ним счастливой.

Ксения Константиновна. Ну... На море-то в марте месяце, трое суток счастья — это дело не хитрое. А на одной кухне изо дня в день, ноздря в ноздю. Посмотрим, что ты через неделю запоёшь! Посмотрим!

Саша. Ты хотела сказать, послушаем?

Ксения Константиновна. Не цепляйся к словам. *(Пауза.)* Был женат?

Саша. Был.

Ксения Константиновна. Почему разошлись?

Саша. Слушай, ну я не задаю людям таких вопросов.

Ксения Константиновна. А зря. Вы уже не дети.

Саша. Блин, мама. Ты говоришь «не дети», а разговариваешь со мной, как с ребёнком. У меня вон уже полголовы седых волос!

Ксения Константиновна. Хорошо. Тогда как с тобой разговаривать?

Саша. Никак.

Ксения Константиновна. Дети у него есть?

Саша. Есть. Сын от первого брака. *(Пауза.)* Всё, я больше не хочу говорить. Я устала. Пойду спать.

Ксения Константиновна. Подожди, так он был женат два раза?

Саша. Один раз был, один раз есть.

Ксения Константиновна. Та-а-ак.

Саша. Они уже год вместе не живут. Всё, мама. Допрос окончен. Я вообще думала, что я после Павлика никогда никого не полюблю. А я влюбилась и очень этому рада. Влюбилась я! Понимаешь ты?

Ксения Константиновна. Так это же прекрасно... А что я такого сказала? Чего ты психуешь-то!

Саша. Я не знаю.

Ксения Константиновна. Всё же хорошо! *(Подходит к дочери. Обнимает.)* Только не надо торопиться. Пускай и дальше тебя завоёвывает. А то Павлик слишком поздно понял, какое сокровище у него было в руках. Как чувствовал, понимаешь, как чувствовал! Все эти три дня, что тебя не было, приходил под окна.

Пауза.

Саша. Павлик приходил? Где ты его видела?

Ксения Константиновна. Сидел на лавочке возле подъезда, курил.

Саша. Три дня подряд?

Ксения Константиновна. Ну, я возвращаюсь с работы — сидит.

Саша. Поздоровались?

Ксения Константиновна. Ага. Щас. Поздоровается он.

Саша. А ты?

Ксения Константиновна. А кто он мне?

Саша. А сегодня не было?

Пауза.

Ксения Константиновна. Не было.

Саша. Ну и прекрасно. *(Пауза.)* Мне конфеты в форточку выбросить? Я так понимаю, ты их есть не будешь?

Ксения Константиновна. Буду. *(Ест конфеты. Одну, вторую, третью.)* Ты что, это же мои любимые! «Пьяная вишня».

Саша. Издеваешься?

Ксения Константиновна. Мне что, одной ими давиться? *(Протягивает дочери конфету.)*

Саша. *(Отказывается.)* Зубы! Зубы опять крошатся. И во сне видела, как с кровью осколки зубов изо рта выплёвываю. Выплёвываю и выплёвываю, до бесконечности. Жуть. Это же вроде не хорошо, да?

Ксения Константиновна. Так, иди сюда.

Саша. Если снятся гнилые зубы с кровью, это плохо, да?

Ксения Константиновна. Стань к свету. Рот открой. Шире.

Саша. Справа, снизу там. Выкрошилось всё.

Ксения Константиновна. Творог надо есть. Витамины есть. Язык отодвинь. Не видно.

Пропадает свет.

Саша. Да ё-моё! Что они там все, обалдели, что ли?

Пауза.

Ксения Константиновна. *(Иронично.)* Кто они?

Саша. Ну, я не знаю кто... Кто-то, кто там сидит.

Ксения Константиновна. *(Снова иронично.)* Где там?

Саша. Ну там, где... Я не знаю... Где рычажки у них там всякие или что... кнопочки «вкл.»-«выкл.», пульт, блин... Да не знаю я! *(Пауза. Ксения Константиновна широко улыбается.)* Ну что, ну?

Ксения Константиновна. Ничего. Смешная ты. Дитё.

Саша. И почему именно в нашем доме? В соседнем так не отрубают, блин.

Дочь подходит к окну.

Саша. Смотри, сидит кто-то на этой штуковине для этого... выбивания ковров.

Ксения Константиновна. Да никто там не сидит. Тебе кажется.

Саша. Да вот человек! Чё ты не видишь, что ли? Мужчина.

Ксения Константиновна. Да нет там никого.

Саша. Да вот смотри, ну вон, вон. Видишь? Слева смотри.

Ксения Константиновна. Да вижу-вижу. Павлик это твой сидит. Что? Побежишь, да?

Пауза.

Саша. Ну, блин. Ну, выйду поговорить. Хочет же человек чего-то, видимо. Не чужой же, а? Семь лет вместе жили.

Ксения Константиновна. Не о чем вам говорить.

Саша. Давай это уже не ты будешь решать, ладно?

Ксения Константиновна. Естественно! Уж, конечно, не я. *(Поворачивается, чтобы уйти, задевает кружку. Кружка падает. Не разбивается.)* Господи, кто так на край ставит кружки, а?.. *(Уходит.)* Ну сколько раз повторять? Всё? Уже не переезжаешь завтра к... как его там... который дышать без тебя не может?

Саша. К Егору.

Ксения Константиновна. К Егору. Нет? Не переезжаешь?

Саша. Ты же сказала: не надо торопиться.

Ксения Константиновна. Мало ли, что я сказала.

Саша. Хорошо, что ты моего лица сейчас не видишь.

Включается свет.

Дочь и Мама смотрят друг на друга. Смотрят на лампочку. Ксения Константиновна опять включает чайник. Пауза.

Ксения Константиновна. Иди-иди. *(Пауза.)* Хочешь вот так? Вот так хочешь? Как я? Да? Всю жизнь в нищете! В нашей ванной не хватает нормальной ванной, а не полочки, понимаешь? Этот человек никогда не будет зарабатывать! Он будет играть музыку, заниматься творчеством, но не зарабатывать. Иди-иди, давай! Он будет думать о шестой симфонии Чайковского, а не о том, что у тебя нет зимней обуви. Мне твой отец за всю жизнь ни одного букета не подарил, обещал, что будет осыпать меня розами с вертолета. Был вертолёт? Не было вертолёта! Иди-иди. Можешь ему коньячку вынести, мне на работе подарили. *(Произносит сакраментально.)* Курвуазье!

Саша. Так я ведь не откажусь!

Ксения Константиновна. Так, а кто же сомневался...

Дочь идёт.

Саша. *(Замечает мужские ботинки в коридоре.)* Mam, а чьи это ботинки?

Ксения Константиновна. Пятнадцатое число уже, к твоему сведению.

Саша. И... что дальше?

Ксения Константиновна. Максим на сессию приехал.

Саша. А-а... А чё так орём тогда?

Ксения Константиновна. Лишняя копейка будет. За свет заплатим.

Саша. Мама, ну ты можешь потише.

Ксения Константиновна. Ничего страшного, переживёт. Детское время.

Пауза. Мать и дочь смотрят друг на друга. Саша открывает дверь.

Ксения Константиновна. Вся в отца. Вся в отца. Твердолобая.

Саша уходит.

Ксения Константиновна. Пиджак сними. Мужской водой пахнет.

Из комнаты выходит Максим. У него в руках два пакетика сахара. Два узких пакетика сахара. Именно узких. Максим немного простужен. Он шумно делает вдох через нос, который заложен. Вот так. С двумя узкими продолговатыми пакетиками сахара, постукивая ими друг о дружку, идёт на кухню мимо Ксении Константиновны. Максим включает чайник.

Ксения Константиновна. Максимушка...

Максим. Не-не-не-не... Ничё страшного. Всё в порядке, я не спал ещё, всё хорошо.

Ксения Константиновна. Разбудили человека. Человеку отдыхать надо, у человека завтра экзамены.

Максим. Не-не, экзаменов никаких нет. Мне к третьей паре. Всё хорошо.

Закипел и отключился чайник.

Ксения Константиновна. *(Достаёт из холодильника кастрюльку. В кастрюльке суп с фрикадельками.)* Ну, может быть, всё-таки... Хоть полтарелочки? А? Ну? Когда ты последний раз суп с фрикадельками ел? *(Наступает на Максима с кастрюлей.)* Нет? Конечно. Готовишь-готовишь — никому не надо. Эта *(делает жест рукой в сторону окна)* на диетах своих вечных... Я ей и заикнуться даже боюсь про еду. А ты-то? Тебе-то чего? Прозрачный. *(Некоторое время ждёт ответа.)* Вот пойду в унитаз вылью. *(Максим отбирает у Ксении Константиновны кастрюлю. Ксения Константиновна вот-вот расплачется. Максим накапывает ей валерьянки. Ксения Константиновна пьёт.)*

Максим. Что-то случилось, да? Нет-нет, извините, какое моё дело... Просто я... Если я могу чем-то помочь... Я... Вот... Вы можете... Если что-то нужно...

Ксения Константиновна стоит, запрокинув голову, глубоко дышит.

Максим. Скажите, а ничего, если я через недельку вам денежку отдам. Я просто жене карточку оставил. Ну, там дети и всё такое, понимаете? А 12 нам начисляют. Мне передадут сюда.

Ксения Константиновна. Ну о чём разговор?

Максим. И ещё... Я всё стесняюсь спросить. Только, если нельзя, то нельзя, вы прямо так и говорите. Я думаю, что буду как-то вам этим мешать. Мне просто надо записывать, то есть да, надо, но если вы скажете, что это неприемлемо...

Ксения Константиновна. Максимушка, ё п р с т! Скажи по-человечески, чё те надо-то. А там решим. Что ты из меня делаешь изверга какого-то.

Максим. Да я... Ну что вы, Ксения Константиновна. Я же нет-нет, совсем напротив.

Ксения Константиновна. Да говори же ты, в конце концов, миленький!

Максим: Да я и говорю. Мне надо уроки по геометрии записывать на микрофон для детей, чтобы, ну, которые болеют, чтобы на дому учиться. Аудиозанятия такие, я понятно объяснил?

Ксения Константиновна. Ну записывай на здоровье, господи.

Максим: Я просто боюсь, что буду вам мешать спать. Потому что у меня голос такой.

Ксения Константиновна. Максим, я тебе должна сказать, что голос у тебя... *(Показывает лицом.)* Пиши-пиши, дорогой. Всё в порядке.

Максим случайно головой выключает свет.

Ксения Константиновна. Бляха-муха. Третий раз уже. Да что же это такое!

Максим. *(Включает свет.)* Простите, это я, я нечаянно. Вечно я... Я — корч.

Ксения Константиновна. А выключи-ка.

Максим выключает. В кухне становится темно. Так лучше наблюдать за происходящим во дворе. Ксения Константиновна смотрит в окно. Максим становится рядом. Пауза.

Максим. А это вы играли в фильме «Фитиль и Килька» врача-логопеда?

Ксения Константиновна. Я-я.

Пауза.

Максим. Вы там такая!

Ксения Константиновна. Красивая я там. Знаю-знаю. Сто лет назад было.

Пауза.

Максим. А почему вы не... *(Хочет что-то спросить.)*

Ксения Константиновна. *(Резко. Громко.)* Потому что Сашу растить надо было. *(Пауза. Поворачивается спиной к окну.)* Господи, какой у меня отвратительный голос. Я раньше так не разговаривала. Дурацкий смех. Злая стала. Страшная. Не читаю. Говорить с дочерью не о чем... «Ты поела? Тебе деньги нужны? Набойки новые на сапоги поставила? К зубному записалась? Линзы купила?» *(Пауза.)* Цветочки развожу. Поливаю. Смотри аккуратно — не поломай. А то убью, понял? Чего смотришь так? Одуванчик ты божий. Цветочек аленький. Где там это чудовище? *(Смотрит во двор.)* Сидит. Курит.

Максим тоже всматривается. Видит Сашу с мужчиной.

Максим. Кто это?

Ксения Константиновна. Саша.

Максим. Я имею в виду рядом с Сашей.

Ксения Константиновна. А-а. Это... Это урод.

Встаёт на табуретку открывает форточку, собирается что-то крикнуть. Максим снимает Ксению Константиновну с табуретки.

Максим. Не надо. Ей двадцать девять лет. Разберётся.

Ксения Константиновна. Не разберётся. *(Пауза. Всклипывает. Пауза)* Знаешь, сколько этой табуретке лет? Стока, скока мне. Мама с папой купили в день свадьбы. Табуретку купили, вилок с ножами, вот эти вот с белыми ручками. Выпили по стакану кефира в кулинарии и зажили счастливо. Троих

детей воспитали... Ну чего ещё людям надо то? Чего? Куда это всё девалось? В первого взгляда и на всю жизнь... Раньше старые вещи ремонтировали, а теперь выбрасывают. Вещи выбрасывает. Люди друг друга выбрасывают. Не берегут. *(Пауза.)* Дай сигарету.

Максим. *(Мотаёт головой.)* Бросил. *(Пауза.)* Наладилось как-то. В жизни.

Ксения Константиновна. Кто у тебя мама по профессии?

Максим. Библиотекарь.

Ксения Константиновна. А папа?

Максим. Тамада.

Ксения Константиновна. Тамада? Серьёзно?

Максим. Ну, не так уж это и серьёзно. На баяне играет. Сам сочиняет частушки. «Я в глаза его гляжу, не одна я там сижу. Много всяких сволочей в глубине его очей».

Ксения Константиновна. От пусть бы он попережелнил всех к чёртовой матери. Шоб не рыпались. А то мне эти свободные отношения *(показывает)* — ВО где! Вот так и передай ему: Ксения Константиновна сказала попережелнить всех к чёртовой матери.

Максим. Мы с отцом почти не общаемся. Он меня не растил. Они с матерью развелись давно. Мама так хотела, чтобы я стал человеческим музыкантом. Что б в яме сидел. Оркестровой... Что б она могла прийти на балет с подругой, подойти к яме и мне ручкой помахать. Вот. И она всё своё золотое, ну, колечки там, цепочки, продала, чтобы мне валторну купить. Ну, чтобы меня в школу, значит, отдать. Дорогущая эта валторна, падла. Ой, простите.

Ксения Константиновна. Ничё-ничё.

Максим. А я что? Я, гад, музыкалку закончил, и в театральное попёрся. Инструмент на шкафу пылится. Сам не играю, так нет, чтоб отдать в хорошие руки. Ну, ребёнку какому-нибудь, чтоб учился... Нет. Храню. Жалко отдать. Мама так мечтала, чтобы я в оркестре играл. Бабочка, фрак...

Ксения Константиновна. Ага. Коньяк и хористки. Гастроли по два месяца, пьяные дебоши в гостиничных номерах. А в голове ничего кроме кружочков с палочками. Ненавижу. Ненавижу, честное слово. Извёл дочь. В каком она состоянии полгода назад сюда пришла! Не говори мне про оркестр сейчас, потому что я не знаю, что я сейчас сделаю! И детей своих в музыку не смей отдавать, понял?

Максим. *(Смеётся.)* Поздно, уже отдали.

Ксения Константиновна. Как? Как отдали? У тебя, что уже дети есть? Тебе сколько лет?..

Максим. Тридцать три.

Ксения Константиновна. А детям?

Максим. Четырнадцать и девять.

Ксения Константиновна. *(Долгая пауза. Прищурилась.)* Свадьба по залёту!

Максим. Мы женаты всего два года. Это дети жены.

Ксения Константиновна. *(Смотрит оценивающе.)* Не сердись. Ладно? Не сердись? *(Пауза.)* Нет. Ну так не бывает. Ты воспитываешь и кормишь двух чужих детей. *(Максим шёпотом: «Не чужих».)* Днём ты работаешь в

театре. Ночью гардеробщиком в казино. В свободное от работы время ухитряешься записывать уроки и получать заочно высшее образование. *(Пауза.)* Максим, ты, случаем, не ангел? А?

Максим. Я-то? Ну, нет. Я лентяй, неудачник и бестолочь. *(Пауза.)* А зачем Саша к уроду пошла?

Ксения Константиновна. Да пошла к едрене-фене эта Саша! Вот тебе мой сказ. Давай чаю попьем. *(Спохватывается.)* А чай-то у нас закончился.

Максим. У меня один пакетик есть. Можем на двоих...

Ксения Константиновна. Вот это брудершафт, я понимаю.

Включают чайник. Максим берёт кружку. Ксения Константиновна трясёт пакетик, чтобы сахар переместился в одну сторону. Надрывает пакетик сверху и высыпает сахар.

Максим. А вы знаете, что из-за этого человек из окна выбросился?

Ксения Константиновна. Из-за чего «из-за этого»?

Максим: Из-за того, что пакетик этот надо по серединке разламывать. Так же удобнее и быстрее. А все вот так вот, как вы... По привычке. Знаете, мне вот рассказали когда, так я не верил совсем. Разве можно, думаю, выброситься или повеситься из-за такой ерунды? Ну, изобрёл приспособление для человечества, ну, не прижилось оно — не выбрасываться же из-за этого. Не верил, не верил, а потом поверил. Думаю: вот же ж, бывает, значит. Ему важно было быть нужным, полезным... И вот ещё, знаете, само слово «выброситься», осознать свою использованность, или поломанность, почувствовать себя мусором и выброситься.

Влетает Саша. Саша немного не в себе.

Саша. Мам.

Ксения Константиновна. На улице холодно, ты сказала Павлику, что я сплю. И сейчас я должна уйти в свою комнату, чтобы вам с Павликом не мешать. Да?

Саша. *(Пауза)* Да.

Ксения Константиновна. Я же знала, дело этим и кончится... Максим, ты посмотри, что с ней делается? Девочка моя! Ты сама не своя! Ты хочешь опять всё по новой? Не наелась ещё этой паранойи? Да что же он с тобой такое делает? *(Уходя медленным шагом.)* Там у меня из окна сифонит, жуть! Надо кровать оттащить. Не поможешь матери?

Максим. Так это... я же мужчина.

Ксения Константиновна. *(Делает жест рукой, чтобы Максим не продолжал говорить. Кивает головой, разводит руками и уходит, напевая. «Один раз в год цветы цветут...».)*

Саша. Макс...

Максим. Понял-понял. Не дурак.

Саша. Тебя разбудить завтра?

Максим: Мне к третьей паре. (*Уходит.*)

Саша какое-то время стоит. Включает чайник. Собирается выйти, чтобы позвать Павлика. Звонит мамин телефон. Саша смотрит на номер. Узнаёт номер Егора, хватается ботинки Максима, забегают к нему в комнату, включает громкую связь. Манерничает, расхаживает по комнате, Рассматривает микрофон, специально установленный для записи урока, учебник геометрии за 8-й класс.

Саша. Вечер добрый, милостивый государь.

Егор. Здравствуйте, здравствуйте, милейшая. Вы рады моему звонку?

Саша. Беспредельно.

Егор. Конфеты маменьке понравились?

Саша. Очень. Я же вам говорила. Это её любимые.

Егор. Очень рад.

Саша. Вам действительно это не безразлично?

Егор. Глубоко не безразлично.

Саша. Насколько глубоко?

Егор. Настолько, что Марианская впадина по сравнению с глубиной моего небезразличия...

Саша. Ну, полно, полно. Оставьте. Я верю вам.

Егор. Александра, вы в порядке?

Саша. Не совсем. Кое-какие неурядицы. Мелкие дразги.

Егор. Александра! Хотите, я сей же час примчусь?

Саша. Ну что вы, не извольте беспокоиться. Всё в скором времени разрешится наиболее благополучнейшим образом. Вне всякого сомнения...

Егор. Александра, вы уже приняли решение?

Саша. Маменька торопиться не велит.

Егор. А что велит вам ваше сердце?

Саша. Что-то велит, а что именно, не пойму. Почерк неразборчивый.

Егор. Я вас не тороплю.

Саша. Я не заставлю долго ждать. Но будьте же милосердны, уж полночь близится!

Егор. Действительно. Ну что же? До свидания?

Саша. Да. До свиданья. До свидания. Кладу трубку!

Егор. Вы курите?

Саша. Нет. К чему такой вопрос?

Егор. Ну, раз вы кладёте трубку. Я рискнул предположить, что вы её курите!

Саша. Я вас...

Егор. А я вас...

Саша, ухмыляясь, выходит из комнаты. Уходит за Павликом. Максим выбегает из комнаты, ставит свои ботинки. Стоит посреди коридора. Слышит, что приехал лифт. Второных забирает ботинки, уходит.

Заходят Павлик и Саша. Она снимает пальто. А он не снимает. Он садится в прихожей на корточки. А она остаётся стоять. В квартире душно от старой газовой плиты.

Павлик. Всё по-прежнему. Ничего не изменилось...

Саша. А вот и не правда. У нас в ванной новая полочка.

Пауза.

Павлик. *(Хочет сесть на корточки, вспоминает, что у него в заднем кармане деньги и проездные, достаёт всё это из кармана, раскладывает купюры по старшинству.)* У меня брат в Швейцарию на месяц улетел, оставил свой проездной на метро. Могу тебе отдать. У тебя же нет, наверное. Как всегда, по жетончикам ездешь. Возьми. *(Саша смотрит.)* Возьми-возьми. Можешь кому-нибудь из друзей отдать, если сама не хочешь. У моих у всех есть. Это же просто проездной. С ним же удобно... *(Встаёт, кладёт проездной в карман Сашиного пальто. Проездной проваливается в здоровенную дыру в кармане.)* Ну ты даёшь... Так до сих пор и не зашила?.. *(Павлик пытается достать проездной.)* Да у тебя тут целая сокровищница!

Саша.

Как скучно жить с зашитыми карманами.

Как скучно шить заученный фасон.

За голубыми стариться экранами...

Павлик цыкает зубом. Вздыхает. Расстёгивает рубашку. Три пуговицы.

Саша. Где крестик?

Павлик. Нету.

Саша. Потерял?

Павлик. Не ношу.

Саша. Почему?

Павлик. Не чувствую разницы. Что есть, что нет — одно и то же. *(Долгая пауза. Павлик обнимает Сашу. Постукивает по Сашиной спине пальцами. Напевает «Болеро», подражает тембру трубы.)* Слушай, а что мы будем делать, если мама твоя проснётся?..

Саша. *(Освобождается из рук Павлика. Закручивает волосы в какую-то мудрёную причёску. То так закрутит, то сяк. Потом снова всё распускает.)* Ну, если она проснётся, то мы хоть что-нибудь будем делать. Например, неловко чувствовать себя, жаться в прихожей. Ты нехотя поздороваешься и будешь суетливо завязывать шнурки... Мама станет предлагать тебе суп с фрикадельками... Да ладно тебе! Давай чаю, что ли, выпьем? *(Включает чайник, выключает свет. Павлик включает. Саша выключает.)* Ты что боишься, что я к тебе приставать буду? Так я не буду, не бойся. *(Пауза.)* Ну, хорошо, если тебе так больше нравится, пусть горит.

Включает. Павлик выключает. Крепко обнимает Сашу. Стоят... У Павлика в кармане жужжит телефон, Саша смеётся, Павлик не смеётся, смотрит на Сашу, телефон перестаёт жужжать. Саша вскидывает брови, закусывает щеки. У Павлика опять жужжит телефон. Саша садится на стол.

Саша. Чего ты? Ответь. Поговори с человеком. Всё нормально.

Павлик. У нас с ней вся жизнь впереди. Наговоримся ещё.

Павлик сбрасывает и выключает. Закипает и выключается чайник.

Саша. А я на море была... *(Долгая пауза.)* Ты плачешь, что ли?

Павлик. *(Какое-то время стоит, смотрит)* Ладно. Я пойду.

Саша. Иди.

Павлик идет в прихожую. Саша неподвижно сидит.

Саша. А имя уже выбрали? Прости, сама от себя такого дурацкого вопроса не ожидала.

Павлик молчит, шнурует ботинки. Павлик замечает Сашины ботинки. Они в грязи. Павлик достаёт щётку из ящика для обуви, чистит Сашины ботинки. Саша тем временем чистит лук: снимает шелуху, режет. Режет с трудом. Нож тупой. У Саши от лука текут слёзы. Саша берёт шелуху, идёт к Павлику.

Саша. Ну, прощай. *(Всхлипывает.)* Выброси по дороге.

Павлик. А вы что, яйца не красите? Пасха же скоро.

Саша. Какое скоро? Ещё пост не начинался.

Павлик. Сегодня как раз первый день.

Саша. Да?!.. И с каких это пор вы поститесь?

Павлик. Мы не постимся.

Саша. Не поститесь, но яйца красите.

Павлик. Красим.

Пауза.

Павлик. Помнишь, где-то год назад я ночью проснулся с зубной болью и мы поехали в ночную стоматологию...

Саша. Не помню.

Павлик. Ты меня ещё к врачу приревновала. Я, чтобы о боли не думать и чтобы тебе там в коридоре сидеть не скучно было, песни пел. А ты решила, что я перед врачом выпендриваюсь. Не помнишь?

Саша. Конечно, помню.

Павлик. *(Пауза.)* Сегодня в метро её встретил. У неё оказывается двое детей. Мальчики. Такая женщина удивительная... Они играли, кажется, в слова и так здорово смеялись... Мне иногда кажется, что по-настоящему счастливыми бывают только врачи. *(Пауза.)* Только они, наверное, этого сами не понимают.

Саша. А я тоже самое думала про музыкантов...

Павлик. Ты когда-нибудь замечала, что в дверях разговаривается хорошо?

Саша. Я замечала, что вместо разговора у людей зачастую выходит что-то вроде поочерёдного рассказывания историй. Причём каждый только дожидается своей очереди рассказать и не слушает другого.

Павлик. Это ещё не худший вариант. Зачастую людям вообще поговорить не о чем.

Саша. Как нам с тобой.

Павлик. А вот нам-то как раз-таки есть о чём поговорить.

Саша. Тогда почему мы об этом чём-то не говорим?

Павлик. Не знаю. И в самом деле, почему?

Саша. Потому что всё ясно как божий день.

Павлик. Да, ясно... А жаль.

Саша. Ну, спасибо, что зашёл. Рада была видеть.

Павлик. Береги себя.

Павлик уходит.

Саша смотрит на начищенные ботинки. Берёт один, рассматривает. С силой бросает об пол. На этот звук появляется из комнаты голова Максима. Саша хватается свои начищенные ботинки и бежит в кухню, хочет выбросить их через форточку.

Максим. Подожди меня, я тоже хочу.

Максим со своими ботинками бежит за Сашей. Саша вскакивает на табуретку. Замирает. Максим притормаживает перед табуреткой, смотрит на Сашу снизу вверх.

Максим. *(Голосом диктора.)* Кратчайшее расстояние между точками – есть прямая.

Саша. Это кто сказал?

Максим. Граф Вишенка...

Саша. *(Пауза.)* Это из Чиполлино? Да? Очень кстати! Я вот тут, видишь, лучок нарезала. *(Ест лук. Максим подходит к Саше. Долго смотрит на неё. Хочет поцеловать.)* Ну что ты делаешь? *(Дышит на Максима луком. У Максима пиликает телефон. Максим сбрасывает.)* Жена?

Максим. Ты мне как тогда свой стишок на день рождения прислала, она с тех пор меня к тебе и ревнует. Причём сильно.

Саша. А я ЕГО (*трясет начищенными ботинками*) всегда любить буду. Всегда, понимаешь. Всегда. Всю жизнь. Понимаешь? Всю. Это можно разве понять? Можно? А так ведь и будет. Его. Одного его. (*Плачет.*)

Максим. (*Показывает две руки. Сжимает правую в кулак. На левой оставляет один указательный палец.*) Смотри внимательно. (*Саша смотрит.*) Сосредоточься... Сконцентрируйся. Так. Уже лучше... и... ррраз! (*Указательный палец якобы перелетает на правую руку.*)

Саша. Дурила! Палец о палец толком ударить не можешь!

Максим. И это ещё не предел моих возможностей, далеко не предел!

В дверях появляется мама. Максим проделывает тот же фокус, только палец не перелетает с руки на руку. Остаётся там же, где и был. Все хохочут.

Максим. (*Театрально открывает холодильник.*) Переходим в следующий зал! Эпоха Ренессанса. То есть и пить Возрождения!.. Слёзы горючие. Сыры вонючие. Ветчины без причины — признак тяжкой кручины.

Саша. (*Смеётся и плачет.*) Смотри ты... разошёлся.

Ксения Константиновна. Так-так-так... скатёрочку!

Саша. Ребят, погодите!

Максим. Нет уж! Куда годить? Годить некуда!

Саша. Да вы чё? Сбрендили! Сегодня ж первый день поста!

Ксения Константиновна. Как? Уже?

Саша. Уже. (*Саша всматривается в окно.*)

Ксения Константиновна. Да... Как это я так не заметила? Совсем. Я же каждый год пощусь.

Саша. (*Цыкает зубом.*) Ты постишься, мам? Что ты называешь постом? Мясо не есть? Ладно. Извините. Это вообще отдельная тема. (*Пауза.*) Мам, может (*включает чайник*), пока закипает, кровать перетащим?

Максим. Так! Кто в доме мужчина?

Ксения Константиновна. Да у меня там не убрано.

Максим. (*Завязывает себе глаза полотенцем, вытягивает руки вперёд, говорит не своим голосом.*) Ведите! Ведите меня к нему!

Ксения Константиновна уводит Максима в спальню. Саша задерживается в кухне. Всматривается в окно.

Ксения Константиновна. Ты идёшь там или что?

Саша. Иду-иду.

Смотрит в окно. Включает компьютер. Саша смотрит в интернете фотографии невесты Павлика.

Закипает чайник. Отщёлкнувается. Саша выключает свет, ещё раз взглядывается в окно.

Ксения Константиновна. *(Убирает всё набросанное на кровать.)* И вот так каждый раз. «Иду-иду», а сама в этот компьютер проклятый. Понимаешь?

Максим. Понимаю.

Ксения Константиновна. Вот слушай. История. Приходит, значит, барышня одна у нас на работе, а у неё выходной. То есть её не должно было быть в этот день на работе. Вот. Приходит, потому что ей иди-то больше и некуда было, кроме как на работу. И вот зашла она синяя вся прямо. Рыдает... Рыдает и говорит: «Мама умерла. Прямо на руках». Говорит: «Остывала». Понимаешь? *(Пауза.)* Вот как она жить теперь будет? Бедная девочка. Будет же корить себя днём и ночью. Сидела она в этом компьютере, будь он не ладен, переписывалась там с кем-то, а мать её звала из соседней комнаты. Она лежащая была уже десять лет как. И вот мать звала-звала свою дочь, да не дозвалась. Затихла. Та ей: «Мам, ща... Мам, ща...» Потом слышит – тихо. Кинулась в комнату, а поздно... Ну там понимаешь, и так бы всё и без неё... Здесь никакой вины этой дочери нет, но ведь она ж себя корить-то будет. Поедом будет есть!.. Ведь будет же.

Максим. Да.

Ксения Константиновна. Она, эта мама её, она лежащая была уже десять лет.

Максим. Да-да, вы говорили.

Ксения Константиновна. А всё из-за чего? Гепатит у неё был. Она кровь сдавала, ну, чтоб денег заработать. Ей до почётного донора две сдачи оставалось. И её заразили через иголку. *(Пауза.)* Им не хватало денег в семье. Отец бросил их. Вот она и... кровью своей их, деньги-то эти... это... ой... страх! Как подумаю...

Саша. *(Стоя в дверях.)* Зачем ты вечно рассказываешь все эти страсти-мордасти?

Ксения Константиновна. Это жизнь, милая. Это жизнь. Тебе всё кажется, что у тебя по-другому будет... Не будет.

Ксения Константиновна и Максим приподнимают кровать, оттаскивают от окна. Саша смотрит на Максима.

Ксения Константиновна. Не смотри ты так на человека! *(Шутя.)* У него жена и двое детей!

Саша. А то я не знаю!

Максим. Ой, смотрите калейдоскоп!

Ксения Константиновна. Вот это да... Вот уж не думала, не гадала. Нашёлся. Это мне знаешь, Максим, знаешь, кто подарил? А ты иди. Чего смотришь? Ты всё знаешь. Тебе не интересно ничего.

Саша. Почему не интересно! Интересно! Ты мне не рассказывала никогда.

Ксения Константиновна. Это мне первая любовь моя подарил. Семён. Семён... А ведь глупо то как мы разэто... разошлись. *(Глубоко вздыхает. Смеётся.)* Как в песне, всё правду поют. *(Поёт.)* Один раз в год цветы...

Саша. Сады.

Ксения Константиновна. *(Цыкает зубом.)* Я ведь больше так никого и не любила.

Саша. И отца?

Ксения Константиновна. И отца. Ну, любила я его... иначе любила. Твой отец, он очень интересный человек был. Есть. Меня вот, знаешь, потрясало его великодушие!

Саша. Великодушие?

Ксения Константиновна. Да, он, знаешь, как любил говорить: «Я за твой «Оливье», милая, душу продам!»

Максим. Ну, знаете, за приличный «Оливье» ещё и не каждую душу... Не каждая душа эквивалентна, так сказать. А уж если это ваших, Ксения Константиновна, рук дело...

Ксения Константиновна. Не перебивай! Душу, говорил, продам. «Только где же ж квашеная капуста-то?»

Максим. А причём тут квашеная капуста?

Ксения Константиновна. А это уже одному только Богу известно причём. Только без квашеной капусты он «Оливье» не ел. *(Ложится на кровать, вытягивает ноги.)* Ночь на дворе. Мороз. А он — за квашеной капустой. Смешной человек. Не скучно с ним было. Как это говорят... вечность коротать. Скоротали мы, правда, всего только лет восемь, если не ошибаюсь. Из которых последние два мне показались именно вечностью в худшем смысле этого слова... Иной раз и один вечер вечностью показаться может... Да что там вечер, и минута иногда вечностью покажется! Вот помню Семён, первая любовь моя, говорит: «Люблю тебя до чертиков!» Так просто посреди улицы остановился, схватил в охапку и выпалил: «Люблю!» Люблю, говорит, до чертиков. А я слышу — сердце у него колотится. И даже не колотится, а как будто пьёт, пьёт, пьёт и напиться не может. Глоток за глотком. А я ему в ответ ничего... Ничего сказать не могу не потому, что нечего сказать. Сказать-то есть чего, а не могу. Вот тогда минута мне вечностью показалась. Минута прошла. Сердце его поулеглось. Я ему и говорю: «А после чёртиков?»

Саша. Любила ты этого... Семёна?

Ксения Константиновна. Да!.. Да. Любила... Расставались — с поезда прыгала. Вся в слезах. Ловили на ходу, на лету то есть. В этом поезде мы и познакомились. *(Саша недоумённо хмурит брови.)* Он меня всю дорогу успокаивал, а я всё рыдала, рыдала. Так у него на коленях и уснула. У отца-то твоего. Твоим отцом он стал, правда, попозже. Сначала стал моим мужем, потом отцом твоего брата. Я не говорила тебе, у тебя мог бы быть брат. *(Долгая пауза.)* А может быть, то, что мы с твоим отцом пережили, вытерпели, может, оно-то как раз и есть к любви поближе, чем... Кто его знает... Ты, кстати, когда последний раз отцу звонила?.. А?

Саша. Я тебя умоляю.

Ксения Константиновна. Я неумолима!

Ксения Константиновна смотрит в калейдоскоп. Саша и Максим потихоньку выходят из комнаты, уходят на балкон.

Максим. Саш...

Саша. Не надо, Макс. Я всё знаю.

Максим. И какие у вас соображения на этот счёт?

Саша. Прекрати. *(Пауза.)* Я думаю, что ты молодец.

Максим. Значит, стало быть, я — молодец красный или какой там? Добрый? Да, добрый молодец. А ты — красна девица.

Саша. Макс. *(Саше не нравится то, что говорит Максим.)* Ты молодец. Ты хорошо справляешься. Я уже со всем справилась.

Максим. Я вижу.

Саша. И ты скоро.

Максим. Думаешь?

Саша. Уверена.

Максим. Хороший этот Егор?

Саша. Хороший. Ща покажу тебе его лицо, и ты всё поймёшь. *(Включает отключённый телефон. Максим втягивает воздух над Сашинными волосами.)* Вот. Смотри!

Максим. Ну, не знаю... Шарфик у него какой-то дебильный.

Саша. Ну и что... Он очень хороший. *(Пауза.)* Знаешь, я всё забываю. Вот стою я сейчас с тобой и не помню никакого Егора. А мы с ним ещё вчера бегали по набережной. Целовались. Там, знаешь же, Балтика. Она солёная. Соль прямо в воздухе, на губах оседает. Соль на губах помню, а Егора уже забыла, не помню. Вот ты стоишь рядом сейчас. Ты есть. А Егор — это кто? Не помню. *(Пауза.)* А Павлик всё ещё сидит.

Максим. Посидит и перестанет.

Саша. Ну и бог с ним. *(Пауза.)* Расскажи про Веру.

Максим. Что рассказать?

Саша. Покурим?

Максим. Давай.

Закрываются на шпингалет.

Максим. А вы с ним на «вы»?

Саша. С Егором? Да. Да, на «вы». Так обидно: что-то, что кажется поначалу красивым, волшебным, потом обязательно покажется глупым, дурацким, надуманным, пустым. Оно... ай!

Мама стучится на балкон. Показывает кулак. Саша, художественно запрокинув голову, выпускает дым. Мама в ответ запирает их с другой стороны на верхний и нижний шпингалеты и уходит.

Максим. Я когда Веру увидел, меня, знаешь, как копьём пробило! Здоровенным копьём таким.

Саша. А меня?

Максим. Что тебя? А... Когда тебя увидел? Нет, не было копыя.

Саша. Ну вот. Значит, всё правильно.

Максим. Не уверен.

Саша. Не сомневайся. Я же, сам видишь, какая.

Максим. Ты — удивительная. Ты удивительно пахнешь. Малиновыми веточками...

Саша. Ещё скажи, что когда я читаю свои стихи, то тебе кажется, что где-то рядом Бог.

Максим. Скажу. Иногда и впрямь кажется.

Саша. Может ещё и поцелуемся? Как тебе такая идея? *(Пауза.)* Шучу. *(Пауза.)* Весны хочу... *(Отдирает заклеенные на зиму окна. Пытается открыть старое окно, не получается.)* Весна. *(Пауза.)* Я уже не буду счастлива никогда. Сегодня я, может быть, всплакну по этому поводу. А потом ещё разок, годика так через пол. А потом ещё разок через полтора. И так по убывающей. Я позабуду, что отсутствие счастья нужно оплакивать. У меня будет своё такое хроменькое кривенькое «счастийко». Ты посмотри на меня, посмотри хорошенечко! Вот чем я сейчас занимаюсь? Чепухой! Мне сейчас нужно бежать во двор, ползать на коленях перед мужчиной, которого я люблю. Чтобы он что? Оставил свою беременную невесту. Ведь это сейчас в моих силах. Ведь он зачем пришёл? За этим и пришёл. Но ему, видите ли, надо, что бы я прощения у него попросила. Ну, попрошу я у него прощения. Ну, заживём мы с ним опять, как раньше. Как раньше никогда не заживём. Её-то куда? Невесту. Дитё куда? Всё уже... всё! Конец. Бог дал им дитё. Это ведь неспроста? Ведь он дал ей, а не мне. А мне не давал. Значит, я не заслужила. Или судьба моя другая. *(Закрывает лицо руками. Пауза.)* Знаешь, как страшно представлять себя бездетной старухой. Я ведь даже тёткой никому приходится не буду, у меня же ни сестры, ни брата. Была бы хоть эдакая я, знаешь, тётушка надушенная с идиотской причёской, с кандибобером эдаким, которая наведывается каждые выходные с гостинцами. Обаятельная такая, с кучей историй про любовные похождения. Засиживается допоздна. И не торопится домой. Мне ведь даже этого не светит. Мне ничего не светит! *(Пауза.)* А хочешь, у нас с тобой будет семья? Будем с тобой жить ноздря в ноздю! *(Пауза.)* Нет-нет-нет. Не семья, конечно. Ребёнок. Только ребёнок. А? Я бы от тебя родила! А? У тебя ведь своих детей нет? А ведь тебе, наверное, хочется. А что? Давай! Рожу и никому не скажу ничего. И ничего с тебя не потребую, правда. Клянусь тебе. Никаких алиментов. Честное слово. Макс...

Максим. Замолчи, Саша!

Пауза.

Саша. Ну, это всё чушь. Ты и сам понимаешь. Но такие мысли ко мне приходят... И я их думаю. Думаю, представляю, как живот вырастет, как надо

будет объяснять маме что от кого... Я бы сказала, что не знаю. Что у меня и с тобой было, и с Павликом было. Не знаю и всё.

Максим. Саша, замолчи.

Саша замолкает.

Максим пытается открыть заклинившее окно. Оно не открывается. Максим с силой дёргает ручку окна на себя. Стекло вываливается из окна. Разбивается об асфальт. Максим и Саша долго смотрят вниз.

Саша. Ты когда-нибудь видел, как человек выбрасывается из окна?

Максим. Видел. В детстве. Я стоял на балконе. С мамой. Человек пролетел. Мама закрыла мне глаза. Но лучше бы уши. Я запомнил этот звук так отчётливо. Звук человека об асфальт.

Саша. А я никогда не видела. Только в кино.

Максим. *(Перебивает.)* А вот знаешь, для меня человек, который, как в итоге оказалось и не выбрасывался из окна, он... он вот летит... вот я вижу... я... его вижу перед собой летящего... того, который из-за пакетика сахара... каждый раз, когда проявляю нечуткость к человеку, когда недостаточно внимателен. Даже вот, слушал, например, Прокофьева, и в туалет захотелось. На паузу нажал и тут же вижу – летит. Как это я целый оркестр заткнул, а мне просто надо пи-пи. Вот узнал бы про это Прокофьев и... хотя, причём здесь это...

Саша. А я вот когда вижу в кино, всегда представляю себе себя летящую. Это как будто я. Это я как будто. И мне на самом деле начинает казаться, что это я. Но потом понимаю, что это не я. И думаю: почему, почему это не я... было бы хорошо, если бы я. Теория у меня есть одна. Глупая. Послушай, пожалуйста. Я живу с чувством того, что меня уже давно нет. Потому что я никуда вообще не вписываюсь. То есть, как будто меня быть не должно. Ну, не должно уже. Потому что я помню: так было не всегда. Раньше было чувство... какой-то всеобщей красоты. Громадного виноградника, где все люди, как виноградины, и семья, как гроздь. И вот чья-то рука срывает тебя, и потом ты становишься изюминкой в плитке шоколада или тремя каплями вина... И потом снова созреваешь. И так до бесконечности. Прости, какая-то совершенно бездарная, сопливая метафора. Не подбираются слова. Просто если после виноградника, солнца, вина, поющих людей и детей, поедающих шоколад, представить себе вдруг пустую комнату в институтской общежитии в каком-нибудь большом городе во время зимних каникул и проснувшись в этой комнате муху, то это буду я. То есть, вот там *(показывает вверх)*, не подрастали там наверху чего-то, а на самом деле меня должна была сбить машина. Или ещё что-то случиться. Ну, был такой расчет. Но что-то не сработало. И вот я продолжаюсь. Я продолжаюсь. В пустоте. *(Пауза.)* Подожди-ка... Подожди... А какого фи́га ты приехал вообще? Какая сессия? Сессия же в июле!

Максим. К тебе приехал. Посмотреть на тебя.

Саша. И как это называется?

Максим. Боюсь, что именно так, как ты думаешь, это и называется.

Появляется Ксения Константиновна. Стук в стекло.

Ксения Константиновна. Немедленно открывайте дверь.

Саша и Максим переглядываются, перестают смеяться, отпирают дверь.

Ксения Константиновна. Максим, выйди, пожалуйста. *(Максим молча выходит.)* Саш...

Саша. А мы тут расклеили балкон...

Ксения Константиновна. Теперь будет ещё больше дуть из окна.

Саша. Обещают потепление. Раннюю весну.

Ксения Константиновна. Скорей бы каштаны зацвели.

Саша. А мне нравится, когда они ещё не цветут, а только набухли. Когда ещё даже листики не проклюнулись. Может быть, они в этом году вообще не зацветут. Как прошлогодний снег. Ну, то есть... Ну, помнишь же, как они ни с того ни с сего осенью цвели? В конце сентября.

Ксения Константиновна. Помню. Помню... Ну, почему ни с того ни с сего? Вспышки на солнце. Протуберанцы.

Саша. Какие ещё протуберанцы? Мама, о чём ты говоришь, я вообще не понимаю. Я тебе про каштаны говорю.

Ксения Константиновна. Он всё ещё сидит.

Саша. Ясное дело, сидит.

Ксения Константиновна. Дудку свою достал. Благо тётя Катя с третьего не проснулась, а то она б его ошпарила кипятком. Как она любила, помнишь, когда вы алычу обрывали? *(Обнимает Сашу за плечи.)* Доча-доча... Хорошо, что у тебя этот Егор появился! Интуиция мне подсказывает, что это неплохой мужчина. Нет, правда! Да ты у меня вообще... Роковая женщина! Максим, если я не ошибаюсь, тоже дышит не ровно в твою сторону... Всё будет! И замуж выйдешь, и детей нарожаешь. Не с Егором, так с Федором... А если повезёт, так и за границу замуж выйдешь! Сколько их у тебя ещё будет в жизни...

Саша. Знаешь что!!! *(В ярости.)* Я мечтала, чтобы у меня был единственный! Один единственный мужчина! И чтобы я для него была одна единственная!

Ксения Константиновна. Ну, успокойся, пожалуйста. Кто об этом не мечтает? Все мечтают. Только жизнь она, понимаешь...

Саша. Я-то понимаю уже кое-что. А ты, кажется, до сих так ничего и не поняла! Как бездарно ты прожила свою жизнь. Ты отпустила любимого человека. Ты отказалась от любимого дела. И всё это ты оправдываешь тем, что вырастила меня. Ты растила меня рядом с человеком, которого более-менее любила. А может, и совсем не любила. Потом вообще избавилась от него. Растила меня, занимаясь делом, которое просто приносило деньги. Что может дать ребёнку одинокая никем не любимая женщина, просто

зарабатывая деньги? Какую любовь? Зачем ты всё это сотворила со своей жизнью и со мной?

Ксения Константиновна. Саша — ты чудовище.

Ксения Константиновна выходит, идёт на кухню. Саша идёт следом за матерью.

Саша. Нет. Неправда. Если я нашла в себе силы сказать тебе всё это, это только оттого, что я тебя очень люблю. Я тебя очень люблю, мам.

Ксения Константиновна. Так. Знаешь, что? Я поехала к бабушке. Оставляю тебе квартиру, будешь за неё платить сама, будешь готовить себе сама или не готовить, как хочешь. Хочешь — на диетах своих сиди. Хочешь — убирай, хочешь — не убирай, хочешь — посуду мой, хочешь — не мой... Короче, я оставляю тебе квартиру. Ты — хозяйка. Живи, как хочешь... Делай, что хочешь... Только денег я тебе больше давать не буду. Если будешь голодная, приходи к бабушке, накормим.

Саша. Мам, ты чего?..

Ксения Константиновна. Ну, всё... я поехала.

Саша. Прямо так сразу вот сейчас? Мам... Ну, а вещи собрать? Нет?

Ксения Константиновна обувается, надевает пальто, прислоняется к стене. Смотрит перед собой.

Ксения Константиновна. Принеси мне калейдоскоп. Не хочу в обуви идти.

Саша идёт в спальню, приносит калейдоскоп.

Ксения Константиновна. Спасибо. И дай мне, знаешь, что ещё... Фрикаделек мне заверни... Покормлю какую-нибудь собаку.

Саша идёт на кухню. Возвращается с фрикадельками.

Ксения Константиновна. А давай мне всё вообще... Сыры эти... яйца... Отдам каким-нибудь бомжам на вокзале. У нас же пост, чего продуктам пропадать!

Саша идёт на кухню, собирает продукты. Сваливает всё в тряпичную авоську. Роняет на пол. Сама садится на пол. Плачет. Мама слышит, что Саша ревет на кухне. Расстёгивает и снимает правый сапог. В левом заедает замок. Из дверей высовывается голова Максима. Ксения Константиновна и Максим встречаются взглядами.

Максим. Помочь?

Ксения Константиновна. Помочь.

Максим. (Пытается растянуть замок.) А вы что, прогуляться ходили?

Ксения Константиновна. Плоскогубцы дать?

Максим. Не-не. *(С натугой.)* Вот уже почти. Блин.

Ксения Константиновна. Что такое? Колготки?

Максим вздыхает, кивает.

Ксения Константиновна. Порвались?

Максим кивает.

Ксения Константиновна. Дай сюда. *(С силой дёргает замок. Замок ломается. Ксения Константиновна бросает сапог на пол, обувает старые ботинки на плоском ходу. Уходит. Оставляет дверь открытой.)* Закрой за мной!

Пауза. Максим не закрывает дверь. Слышно, как Ксения Константиновна вызывает лифт. Лифт приехал. Лифт поехал вниз. Лифт приехал вниз. Слышны далёкие шаги вниз по ступенькам. Тишина. Пауза.

Максим. Саш! *(Пауза.)* Почему Ксения Константиновна ушла? Саш!.. *(Пауза.)* Что-то случилось?

Саша. Нет. *(Пауза.)* Да. *(Пауза.)* Собирай вещи и уезжай прямо сейчас.

Максим. Саш...

Саша. Собирай вещи, и чтобы через три минуты тебя здесь уже не было!

Максим. Меня здесь не было... Хорошая вариация на тему настенных надписей. Здесь был я. Меня здесь не было. Через три минуты меня здесь не было.

Саша. Макс!

Максим. Мне не кажется, что в данный момент «остаться одной» для тебя самое лучшее. *(Пауза.)* Саш! *(Пауза.)* Ну что случилось?

Максим делает несколько шагов к Саше. Саша, не вставая с пола, открывает лоток с яйцами. Бросает в Максима. Максим отступает.

Максим. Ну что ж ты делаешь? Сколько птиц могло бы... целая стая. Эх ты, изверг!

Саша. Уйди же ты, господи, уйди.

Максим. А вот не уйду!

Саша орёт. Максим выходит за входную дверь. Не закрывает её. Максим стоит у дверей. Слышно, как поднимается лифт. Из лифта выходит Тамара Васильевна, мама Павлика. Тамара Васильевна на взводе. Она видит в тёмном коридоре Максима, принимает его за Павлика.

Тамара Васильевна. Ах ты, бессовестный ты гад! Ты же клялся, что ногой не ступишь больше! Ты же... Слов у меня никаких нет. Рита места себе не находит! А ты здесь... Нет, объясни мне! Я хочу, чтобы ты объяснил мне с чего вдруг? Рита — сокровище! Тебе её беречь как зеницу ока! Пылинки с неё сдувать, а не к этой бестолочи бегать! Это же просто пустышка! Пустой, глупый, никчёмный человек. Это же твои слова, Павлик! Поехали домой. Я всё понимаю. Ты думаешь, я не понимаю?.. Я понимаю. Хотя и не хочу ничего понимать! Ты не в том положении, чтобы позволять себе подобные выходки! Поехали!

Максим. Я не Павлик.

Тамара Васильевна. Ой! *(Пауза.)* Вы кто?

Максим. Я – Максим.

Тамара Васильевна. И что вы здесь делаете?

Максим. Жду, пока Саша успокоится.

Тамара Васильевна. А что с ней?

Максим. Нервный срыв, наверное.

Тамара Васильевна. А вы ей кто?

Максим. А вы?

Тамара Васильевна. А Павлик не приходил?

Максим. Приходил.

Тамара Васильевна. А вы не знаете, где он?

Максим. Нет, не знаю.

Тамара Васильевна. Вы извините, что я тут...

Максим. Не извиняю. Саша – не пустой человек.

Тамара Васильевна прислушивается к звукам в квартире. Звуков никаких нет. Тамара Васильевна входит в квартиру. Видит разбитые яйца. Видит Сашу, сидящую на полу. Саша пьёт из банки сгущёнку.

Саша. Доброй ночи, Тамара Васильевна. Очень рада вас видеть. Что нового?

Тамара Васильевна. Ничего.

Саша. Ну как же ничего? Бабушкой скоро станете. Вы же так мечтали! Я бы вот тоже бабушкой стала с удовольствием.

Тамара Васильевна. Станешь. Никуда не денешься.

Саша. А по-моему, я уже куда-то делась. *(Пауза.)* А что Пал Палыч?

Тамара Васильевна. Жив-здоров. *(Пауза.)* Жду не дождусь, когда он уже околеет!

Саша. Ну вот ведь не правда же! Ну! Зачем вы так! Вы ведь любите его! Ведь любите же! *(Пауза.)* Разве можно без любви прожить тридцать пять лет с человеком под одной крышей. *(Пауза.)* Я давно хотела вам сказать... Это же уму непостижимо! Вы с Пал Палычем живёте в одной квартире и не здороваетесь, спите в одной комнате на разных кроватях, храните продукты в

холодильнике на разных полках... Почему он от вас до сих пор не съехал? Почему вы его не выселите? Почему? Вы сумасшедшие люди! Жизнь же ваша прошла! Прошла уже... Вы понимаете?

Тамара Васильевна. И твоя пройдёт, оглянуться не успеешь. Где у вас тут половая тряпка?

Саша. Чаю хотите? Мы всё вашу коробку «Пьяной вишни» с прошлого года доесть не можем!

Саша встаёт. Идёт к чайнику, нажимает на кнопку.

Тамара Васильевна. Нет, не хочу. Я за сыном пришла!

Саша. А! А я думала, меня проведать решили! Ошиблась, значит... За сыном. За Пашкой что ли? Был он тут. Был... Только я его выгнала!

Тамара Васильевна. Правильно сделала. (Зло.) Молодец.

Саша. Да, вы знаете, я за последнее время поумнела как-то...

Тамара Васильевна. Ну вот чем ты думаешь? Саша! На дворе такая холодрыга. Метро ещё не работает.

Саша. Можно взять такси!..

Тамара Васильевна. Где мне его искать теперь?

Саша. (Встаёт на табуретку, кричит в форточку.) Павлик, домой! Не расстраивай маму! Слышишь? Немедленно!

Тамара Васильевна. Прокляла бы тебя, да грех на душу брать не хочу!

Саша. Не берите, Тамара Васильевна! Сегодня же первый день поста, Вам же ещё яйца красить!

Тамара Васильевна уходит. Саша стоит на табуретке, оборачивается.

Саша. Максим, ты же ещё там, правда?

Максим. Правда.

Саша. Уходи, пожалуйста. Ты взрослый дядька. Придумаешь что-нибудь. Не пропадёшь же...

Максим. Ну, в общем и целом, ты права... И знаешь, спасибо тебе.

Максим уходит. Саша одна. Достает из сумки шарфик, который был на Егоре на фотографии. Долго рассматривает.

Саша. И в самом деле... дурацкий...

В дверях появляется Павлик. Видит разбитые яйца. Делает несколько шагов в сторону ванной.

Саша. Не надо убирать. Пусть лежат.

Павлик. Засохнут – потом не отдерешь.

Саша. Тебе-то что?

Павлик. Ничего.

Саша. Ничего. Ничего. Ничевее некуда... Мамка твоя хорошо выглядит.

Павлик. У тебя седой волос.

Саша. А мне кажется, у меня седой голос... Не жизнь, а хурьма какая-то! О! Хурьмы захотелось!

Павлик. *(Поправляет.)* Хурмы.

Саша. Я лучше знаю, чего мне хочется.

Павлик. Как всегда — того, чего нет.

Саша. Слушай, а сколько у Баха было детей?

Павлик. Хм... Десять... или двенадцать.

Саша. Тоже мне, консерваторское образование... А у Моцарта дети были?

Павлик. У Моцарта консерваторского образования не было – это точно.

Саша. А у Баха – это сомнительно?

Павлик. У него, как видишь, и с количеством детей сомнительно. Дался тебе этот Бах!

Саша. Ай... Иди ты уже домой, и Бах тебе судья. Метро уже открылось.

Павлик. Оставить тебя тут у разбитого лотка?

Саша. У разбитого лотка? Ну уж нет... Я ещё владычицей морской побуду! *(Улыбается. Встаёт, пьёт воду из-под крана, полощет горло, глотает воду.)*

Вот. Видишь, как я умею?

Павлик. Так и я умею.

Саша. А я думала, я одна такая.

Павлик. Такая – одна.

Саша. Да. Така-а-ая... и одна... *(Берёт пиджак, надевает.)* Как тебе? *(Крутится.)* Мне идёт? *(Снимает.)* Мама говорит, что мне очень хорошо. А мне в нём как-то... не моё. *(Пауза. Просовывает ноги в рукава.)* Ноги мёрзнут.

Павлик. А что ты хотела? У вас дверь нараспашку. Я закрою, ладно? *(Закрывает.)* Щёлкни чайник.

Саша. *(Нажимает кнопку на чайнике. Кнопка не фиксируется, её приходится держать. Саша держит кнопку.)* Ну вот. Дощёлкались, ясны соколы. Или кто там щёлкает? Дрозды?

Павлик. Аисты.

Саша. Аисты детей носят, дубина. Какие планы на завтра? Работа?

Павлик. Работа.

Саша. А я на море была...

Павлик. Ты уже говорила.

Саша. Да?

Павлик. Да.

Саша. Слушай, а ты не знаешь, как так получается, что свет отрубают во всём доме? Это кто вообще этим руководит? Ты же мальчик, ты должен знать. Не только ж тебе в свою перделку фукать.

Павлик. Ты же девочка, не ругайся. *(Пауза.)* Зачем тебе?

Саша. Вот так умру — и не узнаю...

Павлик. А вдруг как умрёшь, так сразу всё и узнаешь, а?.. Ладно. Хочешь, расскажу. Бывают проверки, и все отключают для безопасности. Правда, проверки, как правило, устраивают днем...

Саша. Где отключают? Кто отключает? Ты можешь по-человечески объяснить?

Павлик. Существует система линий.

Саша. Так.

Павлик. Для каждого дома своя.

Саша. Так.

Павлик. Видела, во дворах такие домики без окошек, без дверей? Они называются трансформаторные будки. Там всё управление линией. Когда на линии происходят неполадки, замыкание или обрыв, срабатывает автоматика – пробки вышибает, проще говоря. В доме отключается свет, а дежурному электрику поступает сигнал о неисправности. Если дело поправимое, например, перегрузка, то он просто запускает линию, и свет в доме включается.

Пауза.

Саша. *(Смотрит перед собой невидящим взглядом.)* А если дело непоправимое? Ой... Подержи, пожалуйста, мне надо... это... щас приду... если что, ты это... *(кивает в сторону разбитых яиц)* перешагивай аккуратно, не вступи. *(Павлик перенимает у Саши кнопку.)* Щас приду.

Саша уходит. Павлик держит кнопку. Шум чайника усиливается...

Конец.